

**ИСТОРИЧЕСКИЙ ЭЛЕМЕНТ
МАССОВОГО СОЗНАНИЯ КАК
ОБУСЛОВЛИВАЮЩИЙ
ПРЕДСТАВЛЕНИЯ О ФАКТОРАХ
КОНСОЛИДАЦИИ
И ИНТЕГРАЦИИ ГРАЖДАН
РОССИИ (НА ПРИМЕРЕ
ЮГА РОССИИ)¹**

**HISTORICAL ELEMENT
OF MASS CONSCIOUSNESS
AS A DETERMINING ASPECT
IN THE UNDERSTANDING
OF FACTORS OF
CONSOLIDATION AND
INTEGRATION OF RUSSIAN
CITIZENS (THE CASE OF
THE SOUTH OF RUSSIA)²**

В. П. Войтенко*

ORCID: 0000-0001-5727-4692

В. Г. Пантелеев*

ORCID: 0000-0001-8909-5744

Valeriya P. Voytenko*

Vadim G. Panteleev*

** Институт социологии и регионоведения
Южного федерального университета,
Ростов-на-Дону, Россия*

** Institute of Sociology and Regional Studies,
Southern Federal University,
Rostov-on-Don, Russia*

Цель исследования: выявить наличие или отсутствие влияния исторического компонента в сознании на понимание того, что именно объединяет граждан России на уровне персональной консолидации (персонально респондента с гражданами России) и общественной интеграции (граждан России как таковых, без привязки к индивидуальной реальности респондента).

Objective of the study is to identify the presence or absence of the influence of the historical component in consciousness on understanding of what exactly unites Russian citizens at the level of personal consolidation (the respondent with Russian citizens personally) and social integration (Russian citizens without reference to the respondent's individual reality).

¹ Статья подготовлена в рамках реализации Государственного задания Министерства науки и высшего образования Российской Федерации по теме «Государственно-гражданская интеграция российского поликультурного общества и адаптационные практики населения в условиях новой территориальности и национальной политики восстановления исторической справедливости» FENW-2023-0061 (внутренний номер ГЗ0110/23-14-РГ).

² The article was prepared within the framework of the State Assignment of the Ministry of Science and Higher Education of the Russian Federation "State-civil integration of the Russian multicultural society and adaptation practices of the population in the context of new territoriality and national policy of restoring historical justice" FENW-2023-0061 (internal number GZ0110/23-14-RG).

Методологическую базу исследования составила методика выделения групп индивидов по признаку выраженности исторического компонента в сознании. Для этого на основе выборов респондентов при ответе на вопросы, в которых есть ответы, маркирующие значимость исторического, выделены полярные группы: с максимально выраженным и с невыраженным историческим компонентом в сознании. Выявлялась разница в ответах представителей выделенных групп при оценке факторов персональной консолидации с гражданами России и общественной интеграции граждан России. Эмпирические данные получены в ходе реализации массового опроса в регионах Юга России, всего было опрошено 3107 человек.

Результаты исследования. Выявлено, что исторический компонент сознания действительно влияет на восприятие факторов персональной консолидации и общественной интеграции граждан России. При оценке факторов персональной консолидации и общественной интеграции у группы с историческим компонентом доминируют факторы культуры и языка, необходимости восстанавливать историческую справедливость. В то время как группа с невыраженным историческим компонентом склонна отдавать предпочтение фактам общей государственной юрисдикции и вытекающей из этого общности территории и государственного языка. В целом, хотя и установлено, что у рассматриваемых групп разная картина мира, но обе они выполняют свою функцию в обществе.

Перспективы исследования. Результаты исследования можно использовать при изучении исторического сознания, консолидации и интеграции граждан России, общероссийской идентичности.

Ключевые слова: историческое сознание, массовое сознание, консолидация, интеграция, факторы единства граждан России, Юг России

Methodological basis of the study is the method of identifying groups of individuals based on the severity of the historical component in their consciousness. Polar groups (with the most pronounced and with an unexpressed historical component in consciousness) are identified based on the respondents' choices, when answering questions in which there are answers marking the significance of the historical component. The difference in the responses of representatives of the selected groups is revealed when assessing the factors of personal consolidation with Russian citizens and social integration of Russian citizens. Empirical data is obtained during the implementation of a mass survey in the regions of the South of Russia, 3,107 people were interviewed in total.

Results of the study. The historical component of consciousness really influences the perception of the factors of personal consolidation and social integration of Russian citizens. When assessing the factors of personal consolidation and social integration in a group with a historical component such factors as culture and language, and the need to restore historical justice are dominated. The group with an unexpressed historical component tends to prefer the facts of common state jurisdiction, the resulting commonality of the territory and the state language. Although we establish that the groups under consideration have a different picture of the world, both perform their function in society. The main thing that unites them is the opinion that the citizens of Russia still have something in common.

Prospects of the study. The results of the research can be used in the study of historical consciousness, consolidation and integration of Russian citizens, and national identity.

Keywords: historical consciousness, mass consciousness, consolidation, integration, factors of unity of Russian citizens, South of Russia

Введение

Согласно проекту Указа Президента Российской Федерации «О Стратегии государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2036 года», подготовленному Федеральным агентством по делам национальностей России в 2025 году, перед современным российским обществом стоит задача укрепления общероссийской гражданской идентичности на основе объединяющей роли традиционных российских духовно-нравственных и культурно-исторических ценностей¹. Особенно актуально данная задача звучит для южных регионов, в том числе для новых территорий, где продолжается процесс интеграции местного населения в политико-правовое, экономическое и социокультурное пространство Российской Федерации.

Исторический элемент массового сознания представляет собой совокупность представлений, образов и символов, связанных с прошлым народа, которые влияют на восприятие настоящего и будущее нации. Этот элемент играет ключевую роль в формировании национальной идентичности и культуры, определяя поведение и ценности членов общества. Наличие в массовом сознании определенных форматов понимания общего исторического прошлого, исторической справедливости, исторической памяти и преемственности поколений задает различные модели социального поведения и траектории социального развития РФ и ее отдельных регионов.

Обзор литературы

Критический анализ современной научной литературы показывает, что проблема консолидации и интеграции населения современного российского общества остается актуальной темой в научно-исследовательской среде. Особое внимание уделяется роли культурно-идентификационных факторов (Тишков, 2025), исторической памяти и исторического сознания (Ярочкина, 2024), регионального фактора (Волков, Курбатов, 2023; Денисова, 2024; Клименко и др., 2021) и государственной политики (Титов, 2022) в обеспечении стабильности и согласованности российского общества.

Вхождение в состав Российской Федерации новых территорий обусловило научно-исследовательский интерес современных российских ученых к различным аспектам консолидации и интеграции населения Республики Крым как региона с продолжительным периодом государственно-гражданской реинтеграции, а также населения новых регионов – Донецкой и Луганской Народных Республик, Запорожской и Херсонской областей. Предметом когнитивного интереса исследователей выступает политико-правовая (Аничкин, 2023; Зацепина, 2023), социально-экономическая (Интеграция бизнеса...

¹ Проект Указа Президента Российской Федерации «О Стратегии государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2036 года» (подготовлен ФАДН России 11.06.2025). – URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/56924984/?ysclid=mnkkq8jy903012968> (дата обращения: 17.09.2025).

2025; Сеницына и др., 2023) и социокультурная (Бызова, 2024; Домбровская, 2023) интеграция населения новых регионов в современное российское общество.

Актуальность задачи формирования общероссийской идентичности на присоединенных территориях обуславливает научный интерес к изучению восприятия интеграционных процессов жителями Крыма, ДНР и ЛНР (Верецагина, 2024), а также к анализу их ценностных ориентиров и политических взглядов (Бродовская, Домбровская, 2023).

В современной научной литературе наблюдается недостаток специализированных исследований, посвященных комплексному анализу интеграционного потенциала гражданских ценностей, нарративов исторической памяти и концепций исторической справедливости как основы для государственно-гражданской интеграции и консолидации российского общества в контексте меняющейся территориальной конфигурации.

Эмпирические данные и методика

Эмпирические данные получены научным коллективом Института социологии и регионоведения ЮФУ при выполнении государственного задания. Опрос был проведен в 2024 году и охватил четыре региона: Донецкую Народную Республику, Луганскую Народную Республику, Республику Крым, Ростовскую область. Опрос проводился по квотной выборке в регионах, по которым доступна статистическая информация (пол, возраст, тип поселения – Республика Крым, Ростовская область). Методика «снежного кома» использована при реализации опроса в регионах, по которым данные статистик были неизвестны на момент проведения опроса (ДНР, ЛНР), количества необходимые для опроса выводились согласно принципу статистической достаточности единиц наблюдения. Объектом опроса выступило население регионов в возрасте от 18 лет. В статье используются данные по массиву в целом. Всего было опрошено 3107 человек.

Исторический компонент массового сознания, или проявления исторического сознания, в рамках исследования фиксировался на трех условных сознательных уровнях. Первый – уровень персональных гражданских ценностей, то есть респонденты отвечали на вопрос, какие гражданские ценности лично для респондента представляются наиболее значимыми. Среди перечня ценностей значилась такая ценность как «историческая память и преемственность поколений». Таким образом, если респондент при ответе на этот вопрос выбрал обозначенный вариант ответа, то историческое сознание у него проявляется на личном, персональном уровне. То есть историческая память важна лично для него, для его персонального мира.

Второй уровень – уровень персональной консолидации респондента с остальными гражданами России. Он выявлялся по ответам респондентов на вопрос, а что их объединяет с гражданами России. Среди перечня ответов

был представлен следующий: «историческое прошлое». Таким образом, и на этом уровне, респонденты, которые выбрали этот вариант ответа, признавали важность исторического компонента в качестве объединяющего персональный мир респондента с миром остальных граждан России. Стало быть, историческое сознание имеет проявление на уровне связи лично респондента с согражданами.

Третий уровень – интеграция граждан России безотносительно конкретного респондента. Этот уровень фиксировался при ответе респондентов на вопрос, что именно на сегодняшний день объединяет граждан России. Среди перечня ответов присутствовал вариант «общая история и историческая память». Таким образом, проявление исторического сознания в массовом сознании фиксировалось на таком «глобальном» уровне объединения граждан России. Соответственно, выбор такого ответа характеризует проявление исторического сознания на уровне интеграции граждан России как таковых.

Итак, три вопроса, в рамках которых можно выявить проявление исторического сознания в массовом сознании, служат для определения в рамках массива опрошенных номинальной группы, у которой проявляется исторический компонент массового сознания на всех трех описанных уровнях.

Таким образом, одна из двух групп, рассматриваемых в статье, при ответе на все три вопроса выбирала варианты ответа, фиксирующие проявление исторического сознания. Для них историческое сознание важно на уровне гражданских ценностей, персонально важных для респондентов, на уровне личной консолидации респондентов с гражданами России и интеграции российских граждан между собой без привязки к личности респондента.

Вторая рассматриваемая группа, соответственно, та, у которой историческое сознание не обнаружило проявления на обозначенных уровнях: ни на личном, ни на уровне персональной консолидации, ни на уровне интеграции граждан России. Здесь, конечно, возможны промежуточные комбинации, которые находятся между этими двумя полюсами. Однако в рамках статьи будут рассмотрены отличия ценностных ориентаций, факторов, определяющих персональную консолидацию и интеграцию граждан России.

Из 3107 опрошенных респондентов 405 обладают максимальным проявлением исторического компонента массового сознания, на всех трех уровнях. Респондентов, у которых проявление исторического компонента отсутствует на всех трех уровнях, оказалось более чем в два раза больше: 882 опрошенных. Две группы вместе составляют долю в 41,4 % респондентов, в которой обладающие историческим компонентом на всех трех уровнях занимают 13 %. А не обладающие проявлением исторического компонента ни на одном из уровней составили 28,4 % респондентов.

Таким образом, максимально «заряженных» респондентов на проявление исторического не очень много в рамках массива. Это можно объяснить

тем, что в непосредственной повседневности респондента все-таки большим весом обладают явления актуального настоящего, а не исторического прошлого. Тем не менее количество респондентов в обеих группах позволяет провести сравнение и заключить о влиянии исторического компонента массового сознания на представления о факторах консолидации и интеграции российских граждан.

В статье будет рассмотрено влияние исторического компонента массового сознания на представления о факторах персональной консолидации респондентов с гражданами России и влияние на представления о факторах интеграции граждан России между собой.

Исторический компонент массового сознания и представления о факторах консолидации

Прежде чем перейти к мнениям относительно того, что лично респондента объединяет с гражданами России, следует упомянуть и другую разницу. Дело в том, что вопрос был с множественным выбором, респондент мог выбрать любое количество вариантов ответов. Вопрос содержал 7 закрытых вариантов ответа и собственный вариант респондента. При этом сумма процентов выборов вариантов в двух группах существенно отличается. У группы с историческим компонентом сумма ответов составила 476,1 %, в то время как у группы без исторического компонента сумма составила 182 %. Это значит, что в первом случае в среднем респонденты выбирали не менее 4 вариантов, в то время как во втором случае в среднем менее 2 вариантов.

И здесь мы можем отметить первое отличие групп: группа с историческим компонентом при оценке факторов, персонально их связывающих с гражданами России, полагают, что таковых факторов много. Тогда как вторая группа демонстрирует мнение, согласно которому таковых факторов немного. То есть можно говорить о том, что выраженность исторического компонента в массовом сознании при оценке персонального объединяющего фактора с гражданами России способствует тому, что формируется более глубокое и всестороннее понимание этой связи.

На уровне содержательных ответов также прослеживаются отличия. Прежде всего, это заметно по иерархии значимости каждого фактора персональной консолидации респондентов с гражданами России. Это иерархия определена постфактум, то есть респонденты не занимались составлением иерархии. Она выстроилась по факту того, каков процент респондентов выбирал тот или иной ответ. Собственно видно, что факторы персональной консолидации имеют разный уровень значимости в рассматриваемых группах (рис. 1).

Так, респонденты с выраженным компонентом в массовом сознании на первый план выдвигают культурные и языковые факторы, объединяющие их персонально с гражданами России. Чаще всего представители этой группы выбирали вариант ответа «культура, обычаи, праздники» (72,7 %) и «рус-

Рис. 1. Распределение ответов на вопрос «Что Вас объединяет с гражданами России?» группы с наличием и отсутствием исторического компонента в сознании (множественный выбор), %

ский язык» (69,3 %). С точки зрения носителей исторического компонента, в массовом сознании именно культурные факторы обладают приоритетом как факторы, объединяющие их с гражданами России. Во вторую очередь (хотя разница довольно близко приближается в 5 п. п.) у этой группы идут такие объединяющие факторы как «родная земля, территория, природа» (65,6 %) и «общее государство» (65,3 %).

Итак, факторы объективной природы и общегосударственная юрисдикция с другими гражданами России обладают несколько меньшей значимостью (хотя она и довольно высока). В этом кроется некоторая парадоксальность, так как граждан России по определению должно объединять общее государство. Однако в сознании группы с историческим компонентом приоритетными являются факторы, которые, в общем-то, могут существовать в отрыве от государства.

Третью позицию в иерархии ответов респондентов с выраженным историческим компонентом в сознании занимает вариант «ответственность за судьбу страны» (57,9 %). И здесь вновь проявляется некоторая парадоксальность, так как ответственность за судьбу страны составляет важный элемент гражданственности. Однако у респондентов с выраженным историческим

компонентом он занимает третью позицию в иерархии (хотя и весомую). Четвертую позицию занимает вариант «общие символы (флаг, герб)» (35,5 %). С одной стороны, это атрибуты государства, с другой – это символы, которые непосредственно относятся к истории России. Тем не менее этот фактор однозначно не обладает тем же значением, что и факторы, рассмотренные ранее (разница превышает 20 п. п.).

Таким образом, в целом можно говорить о том, что при оценке факторов персональной консолидации с гражданами России исторический компонент сознания влияет таким образом, что главными являются культурные и языковые факторы. Однако, вместе с тем, большая часть факторов имеют большое значение для таких респондентов, и таким образом получается иерархия среди весьма важных факторов, а не иерархия по существенной разнице в значимости факторов.

Группа, у которой в сознании нет проявления исторического компонента, демонстрирует иное распределение оценок факторов, которые персонально их объединяют с гражданами России. Здесь на первое место выходит вариант «общее государство» (48,4 %); и этот вариант не делит эту позицию ни с каким иным. Причем этот вариант имеет значительный отрыв от двух следующих (более 15 п. п.). Таким образом, главным фактором, который объединяет представителей этой группы с другими гражданами России, является общее государство. Здесь можно говорить о таком влиянии невыраженности исторического компонента, что на первый план выдвигается фактор актуального настоящего. Общим для граждан может быть только актуально существующее государство, что подтверждается документально (паспорт).

Вторую позицию у группы с невыраженным историческим компонентом делят варианты ответа «родная земля, территория, природа» (33,1 %) и «русский язык» (33 %). Родная земля, территория и природа находятся в пределах общего государства; их границы очерчены границами государства. Таким образом, можно заключить, что и в отношении природно-территориальных моментов у этой группы действует момент актуального настоящего. Логика ответов респондентов этой группы выстраивается таким образом, что и территория и язык вытекают из общего государства. Следовательно, здесь русский язык можно понимать скорее как государственный язык, а не как явление культуры со своей историей, как у первой группы.

Культура, ее явления в виде обычаев и праздников занимают лишь четвертую позицию в ответах респондентов с невыраженным историческим компонентом (26,3 %). В представлениях этой группы респондентов культура не столь значима, в противоположность первой группе. Как уже упоминалось, культура может существовать и вне связи с государством (например, лужицкие сербы до сих пор сохраняют какие-то собственные культурные элементы, однако они, очевидно, живут в государстве немцев). Можно заключить, что

в отношении персонального объединяющего фактора с гражданами России для респондентов с невыраженным историческим компонентом культура не является значимым объединяющим фактором. Стало быть, возможно, что этнокультурные отличия для этой группы отходят на второй план, главное, что есть общее государство и вытекающие из этого объективные факты.

Некоторое сходство групп наблюдается в том, в обоих случаях «ответственность за судьбу страны», «общие символы (флаг, герб)» как бы замыкают список того, что их лично объединяет с гражданами России. Однако для группы с отсутствующим историческим компонентом эти факторы имеют гораздо меньшее значение: ответственность за судьбу страны выбрали 19,5 % (у противоположной группы 57,9 %), общие символы выбрали 8,1 % (у противоположной группы 35,5 %). Получается, что ответственность за судьбу страны – то есть апелляция к индивиду как субъекту деятельности – оказывается в ответах этой группы противопоставлена субъектности государства – внешнему по отношению к индивиду субъекту.

Исторический компонент массового сознания и представления о факторах интеграции

В отношении ответов на этот вопрос также можно отметить разницу, уже указанную при рассмотрении факторов персональной консолидации. Респонденты с историческим компонентом в сознании в среднем выбирали больше вариантов ответов из перечня, нежели это делали респонденты, у которых исторический компонент не выражен. То есть в случае оценки того, что на сегодняшний день граждан России объединяет, респонденты с наличием исторического компонента полагают, что значение имеет больший перечень факторов, в отличие от респондентов с невыраженным историческим компонентом.

Мнения относительно того, что на сегодняшний день объединяет граждан России (интеграция граждан), также отличаются между группами. Здесь уже у группы с историческим компонентом прослеживается иерархия между факторами интеграции (рис. 2). Первое место у них занимает фактор «культура (язык, традиции и т. д.)» – этот вариант выбрали 73,5 % респондентов этой группы (разница с фактором второй позиции составляет 20 п. п.). Таким образом, культурный фактор и при оценке интеграции граждан России занимает первое место у этой группы. Вновь эта группа респондентов акцентирует фактор культуры. Культура в свою очередь может не зависеть от конкретных форм государства, и текущее состояние ее обусловлено историческим развитием. Поскольку культура, хотя и существует в актуальном настоящем, тем не менее обладает длительной историей развития. В этом отношении во мнениях этой группы сегодняшнее единство российских граждан обусловлено общей культурой. Итак, в представлениях этой группы как персональная консолидация с гражданами России, так и интеграция обусловлены фактором культуры.

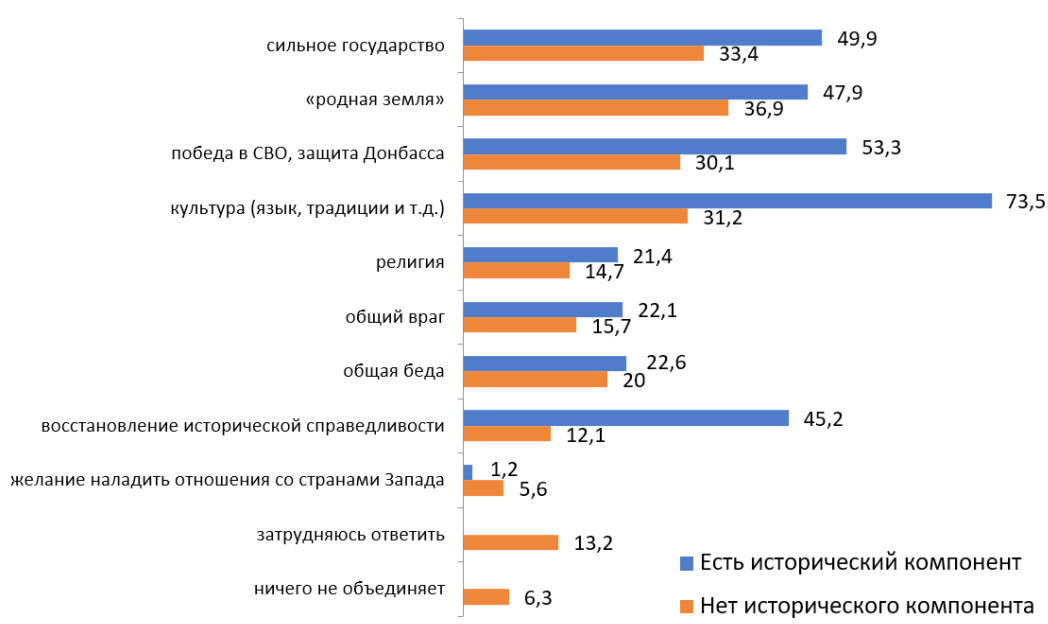

Рис. 2. Распределение ответов на вопрос «Что, по Вашему мнению, на сегодняшний день объединяет граждан России?» группы с наличием и отсутствием исторического компонента в сознании (множественный выбор), %

Затем идет ряд факторов, которые занимают довольно близкие позиции по отношению друг к другу: победа в СВО, защита Донбасса (53,3 %), сильное государство (49,9 %), «родная земля» (47,9 %), восстановление исторической справедливости (45,2 %). Примечательно, что вторым фактором, который объединяет россиян во мнениях респондентов с историческим сознанием, является обстоятельство современности. Можно предполагать, что респонденты видят глубокие исторические предпосылки Специальной военной операции, а также влияние ее исхода на дальнейшее развитие страны. С победой в СВО примерно равную позицию занимает сильное государство, которое напрямую можно увязывать с победой в СВО: пожалуй, лишь сильное государство способно выигрышно вывести страну из ситуации масштабного вооруженного конфликта. Однако, как видим, над текущими событиями и ситуациями у группы с историческим компонентом в сознании преобладают культурные явления, обусловленные длительным историческим развитием.

Затем, у этой группы близкие позиции занимают такие объединяющие факторы как «родная земля» (47,9 %) и восстановление исторической справедливости (45,2 %). Хотя фактор «родная земля» занимает некоторую промежуточную позицию между сильным государством и восстановлением исторической справедливости. Конечно, под родной землей полагается место

рождения, связанные с этим местом обстоятельства, факты и воспоминания. Таким образом, и родная земля связана с государством тем, что на этой «родной земле» действует его юрисдикция. С другой стороны, в контексте победы в СВО и восстановления исторической справедливости можно было бы провести связь с родной землей. А именно, победа в СВО обеспечит реализацию исторической справедливости и возвращение родной земли под юрисдикцию сильного государства. Однако, очевидно, что в контексте фактора, объединяющего граждан на данный момент, играет роль только та родная земля, которая находится под контролем государства.

То, что в сознании респондентов с историческим компонентом играет значимую роль историческая справедливость, дает основания полагать, что исторический компонент, его выраженность оказывают определенное влияние на мнения относительно того, что объединяет граждан России на сегодняшний день. Почти половина респондентов с историческим компонентом полагают, что восстановление исторической справедливости является объединяющим фактором для россиян. Хотя между фактором «восстановление исторической справедливости» и «победа в СВО, защита Донбасса» разница в 10 процентных пунктов, тем не менее эти два фактора напрямую между собой связаны. На сегодняшний день только победа в СВО обеспечит реализацию исторической справедливости. Итак, можно предполагать, что исторический компонент сознания является фактором, формирующим картину современного мира.

Наконец, практически одинаковые позиции занимают такие объединяющие факторы как «общая беда» (22,6 %), «общий враг» (2,1 %), «религия» (21,4 %). Здесь примечательно то, что общий враг и общая беда в контексте современности должны увязываться со Специальной военной операцией. То есть, казалось бы, частота выбора должна стремиться к частоте выбора фактора «победа в СВО». Следовательно, можно предполагать, что в сознании респондентов с историческим компонентом Специальная военная операция воспринимается как вызов стране. Но очевидно стоящий за этим противник не является в их сознании фактором, который объединяет на данный момент граждан России. Возможно, что вооруженное противостояние между государствами для них означает лишь одно из обыкновенных исторических явлений, с которым сталкиваются страны, народы, безотносительно конкретного противника.

В ответах респондентов с невыраженным историческим компонентом не наблюдается четкой иерархии. Так, отсутствует объединяющий фактор, который бы серьезно доминировал во мнениях этой группы, в отличие от группы с выраженным историческим компонентом. Первую позицию занимает «родная земля» (36,9 %), довольно близкую к ней позицию занимает «сильное государство» (33,4 %). Таким образом, здесь наблюдается некоторая связность

между оценками того, что объединяет лично респондентов с гражданами, и того, что их объединяет на сегодняшний день. Только позиции факторов довольно близки друг с другом. Таким образом, в представлениях этой группы граждан России объединяет факт рождения на определенной территории и связи с ней, а с другой стороны – государство, которое на этой территории осуществляет свою юрисдикцию. Здесь вновь проступают отличия с первой группой, у которой на первом месте факторы культуры, а не факторы текущего государственного устройства (которое включает и территориальные характеристики).

Вторую позицию в ответах этой группы занимают факторы «культура» (31,2 %) и «победа в СВО, защита Донбасса» (30,1 %). Здесь во многом повторяется логика ответов на вопрос о том, что персонально респондента объединяет с гражданами России. Соотношение долей респондентов, выбравших первые четыре варианта ответа, говорит о равновеликой значимости этих объединяющих факторов. Здесь можно отметить, что современный процесс, а именно Специальная военная операция, занимает четвертое место по значимости. Вероятно, здесь в ответах обнаруживается ориентированность на более «вечные» факторы, нежели на обстоятельство, которое рано или поздно найдет свое завершение. Тогда как у первой группы победа в СВО занимает вторую позицию, что можно увязывать с выраженностью исторического сознания, так как исход СВО определенно фактор исторического масштаба, который должен объединять людей в моменте.

Примечательно, что в обоих случаях объединяющий фактор «общая беда» находится примерно на одинаковом уровне. И у респондентов с выраженным историческим компонентом в сознании, и у респондентов с невыраженным компонентом общая беда «открывает» ряд факторов, которые значительно уступают по распространенности лидерам (в первом случае разница свыше 20 п. п., во втором случае – свыше 10 п. п.). Причем, в первом случае общая беда соседствует с восстановлением исторической справедливости. Это возможно интерпретировать с той точки зрения, что беда заключается в текущей исторической несправедливости (несправедливость, так как почти половина считает, что ее необходимо восстановить). Тогда у группы с невыраженным историческим сознанием «примыкает» к победе в СВО, защите Донбасса. То есть это можно интерпретировать с точки зрения того, что общая беда вытекает из непосредственной необходимости вести войну и восстанавливать разрушенные войной регионы. Можно отметить ориентированность на настоящее группы с невыраженным историческим компонентом.

Также в качестве отличия группы с невыраженным историческим компонентом можно отметить низкий уровень выбора фактора восстановления исторической справедливости (что логично). Заметен уровень затруднившихся с ответом (13 %). А также небольшая доля тех, кто полагает, будто граждан

России как таковых ничего не объединяет (6,3 %), тогда как у группы с выраженным историческим сознанием таковых просто нет.

Итак, в целом можно отметить, что оценки факторов, которые объединяют граждан России вообще, во многом согласуются с тем, как две группы выбирают факторы персональной консолидации с гражданами России. Для респондентов с выраженным историческим сознанием это, прежде всего, факторы культуры со значительной ролью фактора «восстановление исторической справедливости». Выбор этого варианта ответа говорит о том, что исторический компонент в сознании оказывает влияние на оценку окружающей действительности. У противоположной группы играет значительную роль «родная земля», сильное государство. Оценки этой группы в большей степени ориентированы на текущую действительность.

Заключение

Итак, рассмотрев мнения респондентов с выраженным историческим компонентом и невыраженным историческим компонентом в отношении персональной консолидации с гражданами России (что их лично объединяет) и интеграции граждан России (что объединяет граждан России без привязки к персоне отвечающего), можно сделать следующие заключения:

– Уровень персональной консолидации для носителей исторического компонента определяется подавляющим большинством представленных факторов. Эти факторы для большинства представителей этой группы имеют существенное значение, не прослеживается заметной иерархии в выборе факторов. Для них уровень единичного индивида связан с другими гражданами России, прежде всего, объективными фактами культуры – обычаи, традиции, русский язык, следом идут родная земля и общее государство, ответственность за судьбу страны. У группы с невыраженным историческим компонентом фактором объединения на персональном уровне являются факты общей государственной юрисдикции и вытекающие из этого общность территории и общий государственный язык. То есть факты актуального настоящего. Значительное отличие есть в отношении фактора ответственности за судьбу страны – у «неисторической» группы уровень поддержки этого фактора гораздо ниже.

– Уровень общественной интеграции, его факторы для группы «исторического сознания» уже получают что-то похожее на иерархию, и здесь оценки согласуются с факторами персональной консолидации: для них это факты культуры (язык, традиции). И только после культуры – победа в СВО, родная земля, сильное государство. И самое важное в контексте статьи – восстановление исторической справедливости. Почти половина респондентов с историческим компонентом выбрали этот вариант в качестве фактора, объединяющего россиян. Здесь кроется признак того, что исторический компонент сознания действительно влияет на восприятие окружающей действитель-

ности и на представления о факторах, объединяющих россиян в частности. У группы с невыраженным историческим сознанием опять-таки играют роль факты текущей действительности: родная земля, сильное государство победа в СВО. И у этой группы гораздо меньшую роль играет фактор восстановления исторической справедливости, что подтверждает влияние исторического компонента сознания.

– В целом, такие оценки двух групп одних и тех явлений скорее говорят о том, что это миры, которые все-таки имеют существенные отличия. И наличие исторического компонента в сознании при этом играет заметную роль. И индивиды с выраженным историческим компонентом, и индивиды с невыраженным историческим компонентом играют определенную функцию в обществе. И хотя в сознании этих групп разные приоритеты факторов объединяющих российских граждан, тем не менее их объединяет понимание того, что граждан России что-то объединяет.

Список источников

Аничкин Е. С. Принятие в Российскую Федерацию и образование в ее составе Донецкой Народной Республики и Луганской Народной Республики: характерные черты правовой и институциональной интеграции / Е. С. Аничкин // Российско-азиатский правовой журнал. – 2023. – № 3. – С. 4–9. – DOI 10.14258/ralj(2023)3.1. – EDN FDVGZC.

Бедрина Е. Б. Реализация миграционной политики в Свердловской области глазами экспертов: поиск управленческих решений / Е. Б. Бедрина, Н. П. Неклюдова // *Ars Administrandi* (Искусство управления). – 2024. – Т. 16, № 1. – С. 98–123. – DOI 10.17072/2218-9173-2024-1-98-123. – EDN CZTRYW.

Бродовская Е. В. Ценностные ориентации и политические установки жителей ЛНР и ДНР: результаты социологического исследования в 2023 году / Е. В. Бродовская, А. Ю. Домбровская // *Среднерусский вестник общественных наук*. – 2023. – Т. 18, № 6. – С. 88–102. – DOI 10.22394/2071-2367-2023-18-6-88-102. – EDN BSZBPV.

Бурмистров В. С. Роль общественных волонтерских объединений и благотворительных фондов в процессах интеграции России и Донбасса / В. С. Бурмистров, С.

References

Anichkin E. S. Admission to the Russian Federation and the formation of the Donetsk People's Republic and the Luhansk People's Republic within it: characteristic features of legal and institutional integration. *Rossiysko-aziatskiy pravovoy zhurnal = Russian-Asian Law Journal*. 2023; 3: 4-9. DOI 10.14258/ralj(2023)3.1. (In Russ.)

Bedrina E. B., Neklyudova N. P. The implementation of migration policy in the Sverdlovsk region through the eyes of experts: the search for management solutions. *Ars Administrandi (Iskusstvo upravleniya) = Ars Administrandi (The Art of Management)*. 2024; 16, 1: 98-123. (In Russ.)

Brodovskaya E. V., Dombrovskaya A. Yu. Value orientations and political attitudes of residents of the LPR and DPR: results of a sociological study in 2023. *Srednerusskiy vestnik obshchestvennykh nauk = Central Russian Journal of Social Sciences*. 2023; 6(18): 88-102. DOI 10.22394/2071-2367-2023-18-6-88-102. (In Russ.)

Burmistrov V. S., Samygin S. I. The role of public volunteer associations and charitable foundations in the processes of integration of Russia and Donbass. *Gumanitarnye, sotsial'no-ekonomicheskie i obshchestvennye nauki = Humanities, social-economic and*

И. Самыгин // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. – 2023. – № 1. – С. 22–26. – DOI 10.23672/SAE.2023.38.37.001. – EDN UYJJNM.

Бызова О. М. Восстановление экономики, инфраструктуры и социокультурная интеграция новых регионов России / О. М. Бызова // Экономика и предпринимательство. – 2024. – № 12 (173). – С. 396–399. – DOI 10.34925/EIP.2024.173.12.068. – EDN SFUNLL.

Верецагина А. В. Образ России в настоящем и будущем в представлениях жителей Крыма / А. В. Верецагина // Гуманитарий Юга России. – 2024. – Т. 13, № 4. – С. 152–164. – DOI 10.18522/2227-8656.2024.4.11. – EDN UHLKGC.

Волков Ю. Г. Региональная идентичность Юга России в формате маркеров различных уровней / Ю. Г. Волков, В. И. Курбатов // Социология. – 2023. – № 5. – С. 98–105. – EDN WAWJNE.

Денисова Г. С. Конфликтогенные риски этнокультурных оснований идентичности студенческой молодежи: случай фронтального северокавказского региона / Г. С. Денисова, Е. А. Авдеев, С. М. Воробьев // Регионология. – 2024. – Т. 32, № 2 (127). – С. 198–216. – DOI 10.15507/2413-1407.127.032.202402.198-216. – EDN DFLQRT.

Домбровская А. Ю. Технологии цифровых коммуникаций для интеграции жителей ЛНР и ДНР в социокультурное пространство современной России / А. Ю. Домбровская // Среднерусский вестник общественных наук. – 2023. – Т. 18, № 2. – С. 15–28. – DOI 10.22394/2071-2367-2023-18-2-15-28. – EDN CWGGOI.

Зацепина А. В. Особенности применения трудового законодательства для новых территорий России (ДНР, ЛНР, Запорожской и Херсонской областей) / А. В. Зацепина // Теория и практика инновационных технологий в АПК: материалы национальной научно-практической конференции, Воронеж, 20–28 марта 2023 года. Том ЧАСТЬ IV. –

social science. 2023; 1: 22-26. DOI 10.23672/SAE.2023.38.37.001. (In Russ.)

Bizova O. M. Economic recovery, infrastructure and socio-cultural integration of new regions of Russia. *Ekonomika i predprinimatelstvo = Economics and entrepreneurship*. 2024; 12 (173): 396-399. DOI 10.34925/EIP.2024.173.12.068. (In Russ.)

Vereshchagina A. V. The image of Russia in the present and the future in the minds of the inhabitants of Crimea. *Gumanitarniy Yuga Rossii = Humanities of the South of Russia*. 2024; 4(13): 152-164. DOI 10.18522/2227-8656.2024.4.11. (In Russ.)

Volkov Yu. G., Kurbatov V. I. Regional identity of the South of Russia in the format of markers of various levels. *Sotsiologiya = Sociology*. 2023; 5: 98-105. (In Russ.)

Denisova G. S., Avdeev Ye. A., Vorobev S. M. Conflictogenic risks of the ethno-cultural foundations of student identity: the case of the Frontier North Caucasus region. *Regionologiya = Regionology*. 2024; 2(127): 198-216. DOI 10.15507/2413-1407.127.032.202402.198-216. (In Russ.)

Dombrovskaya A. Yu. Digital communication technologies for the integration of residents of the LPR and DPR into the socio-cultural space of modern Russia. *Srednerusskiy vestnik obshchestvennykh nauk = Central Russian Journal of Social Sciences*. 2023; 2(18): 15-28. DOI 10.22394/2071-2367-2023-18-2-15-28. (In Russ.)

Zatsepina A. V. Features of the application of labor legislation for new territories of Russia (DPR, LPR, Zaporozhye and Kherson regions). *Teoriya i praktika innovatsionnykh tekhnologiy v APK: materialy natsionalnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii, Voronezh, 20-28 marta 2023 goda. Tom Chast IV. Voronezh: Voronezhskiy gosudarstvennyy agrarnyy universitet im. Imperatora Petra I = Theory and practice of innovative technologies in the agro-industrial complex: Proceedings of the national scientific and practical conference, Voronezh, March 20-28, 2023. Volume PART IV. Voronezh State Agrarian University named after Emperor Peter I*. 2023: 379-384. (In Russ.)

Integration of the business of the new subjects of the Russian Federation into the

Воронеж: Воронежский государственный аграрный университет им. Императора Петра I, 2023. – С. 379–384. – EDN BFTZVL.

Интеграция бизнеса новых субъектов Российской Федерации в общефедеральное правовое поле / К. М. Беликова, Е. Е. Енькова, Н. Е. Кантор [и др.]. – Москва: Общество с ограниченной ответственностью «Проспект», 2025. – 320 с. – ISBN 978-5-392-43200-4. – EDN YOBLMN.

Клименко Л. В. Возрастные особенности идентичности полиэтнического населения Юга России в контексте интеграции макро-региона / Л. В. Клименко, А. В. Верещагина, З. А. Жаде // Вестник Южно-Российского государственного технического университета (НПИ). Серия: Социально-экономические науки. – 2021. – Т. 14, № 6. – С. 79–86. – DOI 10.17213/2075-2067-2021-6-79-86. – EDN YUMGHA

Синицына И. В. Перспективы интеграции новых регионов в экономику России / И. В. Синицына, Е. А. Богачева, Е. С. Дроздова, М. И. Солощенко // Вестник Института дружбы народов Кавказа (Теория экономики и управления народным хозяйством). Экономические науки. – 2023. – № 1 (65). – С. 33–38. – EDN NAQFER.

Титов В. В. Государственная политика идентичности в Российской Федерации: проблема институциональной организации / В. В. Титов // Вопросы политологии. – 2022. – Т. 12, № 7 (83). – С. 2261–2268. – DOI 10.35775/PSI.2022.83.7.012. – EDN JZJUOR.

Тишков В. А. Идентичность – ресурс общественного развития / В. А. Тишков // Вестник Российской академии наук. – 2025. – № 2. – С. 94–103. – DOI 10.31857/S0869587325020106. – EDN AGKDGN.

Ярочкина К. Р. Актуальные аспекты исторической памяти взрослого населения современной России / К. Р. Ярочкина, М. А. Танина // Флагман науки. – 2024. – № 4 (15). – С. 68–70. – EDN COALCU.

federal legal field. K. M. Belikova, Ye. Ye. Yenkova, N. Ye. Kantor [and others]. *Moskva: OOO “Prospekt” = Moscow: Limited Liability Company “Prospekt”*. 2025; 320. (In Rus.)

Klimenko L. V., Vereshchagina A. V., Zhade Z. A. Age-related identity features of the multiethnic population of Southern Russia in the context of macroregion integration. *Vestnik Yuzhno-Rossiiskogo gosudarstvennogo tekhnicheskogo universiteta (NPI). Seriya: Sotsialno-ekonomicheskie nauki = Bulletin of the South Russian State Technical University (NPI). Series: Socio-economic sciences*. 2021; 6 (14): 79-86. DOI 10.17213/2075-2067-2021-6-79-86. (In Russ.)

Sinitsyna I. V., Bogacheva E. A., Drozdova E. S., Soloshchenko M. I. Prospects for the integration of new regions into the Russian economy. *Vestnik Instituta druzhby narodov Kavkaza (Teoriya ekonomiki i upravleniya narodnym khozyaystvom). Ekonomicheskie nauki = Bulletin of the Institute of Friendship of the Peoples of the Caucasus. (Theory of economics and management of the national economy). Economic sciences*. 2023; 1 (65): 33-38 DOI 10.35775/PSI.2022.83.7.012. (In Russ.)

Titov V. V. State Identity Policy in the Russian Federation: the problem of Institutional organization. *Voprosi politologii = Questions of political science*. 2022; 7(83): 2261-2268. DOI 10.35775/PSI.2022.83.7.012. (In Russ.)

Tishkov V. A. Identity is a resource for social development. *Vestnik Rossiiskoi akademii nauk = Bulletin of the Russian Academy of Sciences*. 2025; 2: 94-103. DOI 10.31857/S0869587325020106. (In Russ.)

Yarochkina K. R., Tanina M. A. Current aspects of the historical memory of the adult population of modern Russia. *Flagman nauki = Flagship of science*. 2024; 4 (15): 68-70. (In Russ.)

Для цитирования: Войтенко В. П., Пантелеев В. Г. Исторический элемент массового сознания как обуславливающий представления о факторах консолидации и интеграции граждан России (на примере Юга России) // Гуманитарий Юга России. – 2025. – Т. 14. – № 5 (75). – С. 28–44.
DOI 10.18522/2227-8656.2025.5.2
EDN TSZSQA

История статьи:
Поступила в редакцию – 06.08.2025
Одобрена после рецензирования – 11.09.2025
Принята к публикации – 12.09.2025

Сведения об авторах

Войтенко Валерия Петровна

Кандидат философских наук, доцент
кафедры теоретической социологии
и методологии региональных исследований
Института социологии и регионоведения
Южного федерального университета
SPIN-код: 7689-0766
AuthorID: 757696
leravvp@mail.ru

Пантелеев Вадим Геннадьевич

Научный сотрудник
Института социологии и регионоведения
Южного федерального университета
SPIN-код: 6384-4632
AuthorID: 813954
pwg92@mail.ru

Information about authors

Valeriya P. Voytenko

Candidate of Philosophical Sciences,
Associate Professor of the Department
of Theoretical Sociology and Methodology
of Regional Studies of the Institute
of Sociology and Regional Studies,
Southern Federal University
WoS. ResearcherID: Q-6604-2017
Scopus AuthorID: 57192072945
leravvp@mail.ru

Vadim G. Panteleev

Researcher,
Institute of Sociology and Regional Studies,
Southern Federal University
WoS. ResearcherID: V-8186-2018
pwg92@mail.ru

*Авторы внесли эквивалентный вклад в подготовку публикации.
У авторов нет конфликта интересов для декларации.*